

ШУШАРОВ П. Н. — Е. П. ПЕШКОВОЙ

ШУШАРОВ Петр Николаевич, родился в 1888 в Царском Селе Санкт-Петербургской губ. Получил среднее образование, работал служащим. В 1918 — воевал в Красной армии, после демобилизации по инвалидности вернулся в Ленинград. Писатель, поэт. В 1933 — арестован за «изложение своих антисоветских взглядов в поэтических произведениях, где допускал ряд выпадов и клеветнических измышлений», приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Кировобад. В 1936 — освобожден из ссылки, остался работать в Кировобаде. 15 мая 1936 — арестован и заключен в тюрьму. 31 мая ему было предъявлено "Обвинительное заключение".

<2 октября 1936>

«ЖАЛОБА – ХОДАТАЙСТВО»

Обвинительным материалом являются слова, речи двух "героев" в предполагаемой к написанию — сочинению пьесы в стихах. Это листки из блокнота с пробными черновиками, в которых автор ищет как образности или типа "героя", а также форму и размер стиха. Стало быть, это есть ничто иное, как зарисовки систематического характера, которые в ходе составления на чистую пьесу могут изменяться, шлифоваться и даже совсем уничтожаться.

Вернее выразиться, это, "когда пьеса будет закончена, когда в финале все "герои" примут свое "я" и станут ясными и понятными по идейности, тогда можно дать о ней суждение и критику".

Но пьеса в зачатке, и автор, раз его принудили быть перед судом под обвинением того, что еще только формируется в мыслях, ему пришлось излагать то, что еще будет написано, и какая идейность проводится.

Суд не учел нужным обращать внимание на будущие проявления "героев", а заострил свое внимание на первичные "пробные" наброски и, останавливаясь только на "отрицательных" сторонах или вернее не на типе "героя", который и выражает свое, просто в сказанном, произнесенном (кем? безразлично! — лишь бы было произнесено), написанном на бумаге.

По пьесе один "герой", контрреволюционер, шпион, состоит агентом Германского штаба.

Другой — поэт — анархичен, демократичен, идейно бунтующий, но честен, патриот своей пролетарской страны и годный тип для будущего общества.

Друзья с малолетства. После долгих лет не видения нечаянно сталкиваются на заводе, в приемной кабинета директора. Пользуясь тем, что нет никого ни в кабинете, ни в приемной, откровенно — поэт и деланно откровенно — шпион разговорились.

Один и другой сидели в подвалах ГПУ, один и другой имеют свои мнения и убеждения. Высказывают нужду, недовольство, критикуют. Сквозит сатира, но не измышления, небывальщина, а реальность и факты, конечно, с литературной вольностью.

Суду автор изложил также прогресс творчества, где автор, выявляя и рисуя "героя", должен прочувствовать, быть на его месте и его языком, его мыслями говорить.

Может ли контрреволюционер восхищаться, кричать "ура" (в истинном смысле) нашему социалистическому строю? — Конечно, нет!

Между тем этот шпион в дальнейшем в пьесе будет в известной обстановке лгать, кричать "ура" и т. д.

Герой-поэт, видя наши недочеты, извращения и отступления от законов, может ли "замазать", плюнуть на реальность, затоптать идею — смысла укреплять.

Критика — есть исправление.

Суд указал, что писать нужно воспитательное, и где же воспитательное у обвиняемого?

Автор себя в воспитатели не выставляет. Он описывает исторично прошлое и идеализирует будущее, желая дать свое творчество для беседы обществу, которое или оценит, или осудит таковое литературной критикой, конечно, пройдя наши цензурные издательские инстанции.

Суд указал, что один герой говорит: "Эх, Гитлер, ты добился славы, но слава та с дырой, и скоро пролетарий может пролететь к несчастью через эту дыру", — то есть по воззрению героя пролетариат получит разбитое корыто при гибели Гитлера.

Суд указал, что должно быть так: "Если победит фашизм Германии, то там будет править пролетариат".

Очень может быть и так, но герой моей пьесы думает так. Не казнить же его за это?

И вот, для первого действия есть первые наброски-черновики, проза этих двух героев, с которых должна начаться пьеса, — <они> служит моим обвинением.

Другие "герои", "положительного" характера, как директор завода, женщина-стахановка, девушка — тип будущего общества — это главные роли и потом второстепенные, остальные, значащиеся в действующих лицах и отмеченные на листах бумаги, — судом не принимались в зачет и т<ак> д<алее>.

Потому что они — это "журнал наших достижений", а первое — "журнал наших недостатков"

В общем, пьеса не написанная, но автор уже осужден, а пьеса должна была иметь следующее:

- 1) Подъем производства и техники.
- 2) Патриотизм, честность и линии будущего общества.
- 3) Бич-сатира недостатков и старых форм — не нужных будущему обществу.
- 4) Гнусность, шпионство, фальшь, подхалимство.
- 5) Трудовая честная личность коллектива, конечно, с любовными, юмористическими и другими украшениями-дополнениями.

Я честен. На жизнь смотрю так, как она есть. Аполитичной дубиной быть не могу. Как писатель-пролетарий, придерживаюсь, даже трепетно стремлюсь к той идейной социальной жизни, какая была, какая существует и какая будет существовать в человечестве под лозунгом прогресса, культуры, социальной революционности — "Вперед".

Взять все мои произведения, которые конфискованы и за которые я вторично несу тюремные страдания, — в них не найти строчки, зовущей "назад". Говорится о свободе. Говорится о глупости — "классиков сожжем" и т<ак> д<алее>, говорится в стихотворении "Чугунно-литейный завод":

"Форм — квадрат, плата — кольцо
Выльют вольных дней лицо!"

или

"Я, перенесший горести царского,
Испытавший вдохновение и пламя революции,
Хочу демократизма нашего пролетарского —
И легендарной векам Конституции".

Сожгли чемодан с рукописями — ГПУ, не желая в нем разбираться (и в нем 9/10 были невинная лирика и накопленные формы), я отзываюсь стихом:

"Еще протянется пять лет
Такой жестокой диктатуры,
Погибнут может и поэт
И целый век литературы".

Я ставлю перед собой следующее: если бы я продавался и получал бы за это деньги? Нет, я несу за это одни страдания. Если бы я стал халтурить, подхалимничать, подделываться, вообще, говорить то, что нужно по заказу, — я бы жил сыто, не голодно, но я таким быть не могу.

Не мог быть Державин Некрасовым, а Некрасов Державиным.

Лозунги о свободе и мечты о ней живут во мне с начала моего революционного мышления, с 16 лет, и продолжают существовать.

Суд не понял или не хотел понять меня, меня по внутреннему моему честно-идейному сложению, не принял во внимание мою честность, убеждение прошедшее, а базировался на сухой законности одностороннего предвзятого суждения.

Может быть, я утопист в социальных проблемах? Кабэ и другие.

Может быть, теории Кропоткина и других воспитались в моем "я".

Так неужели за это казнить?

Неужели казнить за то, что я думаю, мыслю одиноко, воспроизвожу на бумагу и потом, хотя бы после смерти представлю государству свой труд?

Ненужным окажется — пусть, но я писал его, никому не вредил, и мне мыслить не запрещено и запретить нельзя.

Не думаю, чтобы я психически тронулся, и нервное заболевание поглотило ум мой.

Но я делаю сравнение, что 20 лет назад в партизанских рядах в бою думал о свободе так же, как и сейчас.

Я делаю сравнение между, скажем, Францией и нами, и за 20 лет, по моему, мы должны быть в двадцать раз свободнее, в особенности в печати.

Неужели за эти думы нужно меня казнить?

Неужели я должен опять нести страдания?

Я страдания помню. Я испытал эти антисоциалистические насилия и даже извращение тех законов, какие установлены.

Я двадцать лет назад, идя с винтовкой, говорил, что тюрьмы для свободной мысли не существуют, и мы запретим, не дадим их возродить.

И за это меня не сажали в подвал, за это не терзали меня 3-х и 5-ти летними приговорами, как контрреволюционера.

Писатель должен быть реалистичен.

Не к лицу пролетариату скрывать, замазывать свои нехорошие стороны, которые негодны будущему, и раз мы перевоспитываемся, мы должны критиковать ненужное, потому что критика, а по жанру сатира исправляет или вытраивает антинравственные и сумбурные перегибы.

Вот это в разбивку (я нервнобольной и ораторским талантом не обладаю) я говорил Суду.

Я говорил Суду о своей честности и идейности, что, был голодным 18-19-20 годы, и имея бы возможность с неохраемых складов взять лишний продукт, — кроме положенного 1 фунта хлеба, — я бы не позволил.

Я говорил, что мне чужды шовинизм, карьеризм, привилегия и слава. Я хочу труда, скромной жизни и свободы мышления.

Эти нравственные качества суд не нашел нужным учесть. Лозунги наших Конституций — "обезгосударственное бесклассовое общество", а

по-прежнему будущее свободное общество — вот моя внутренность духовная.

К сему

(ШУШАРОВ ПЕТР)»¹.

7 сентября 1936 — Петр Николаевич Шушаров был приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь. В октябре он обратился в ПКК с жалобой и просьбой о помощи.

«Осужденного ШУШАРОВА
ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА

ЖАЛОБА

Выездная сессия В<ерховного> суда АССР 7/IX-36 г<ода> приговорила меня по 72 УК АССР с 5 годам лишения свободы.

Этот приговор считаю я в корне неправильным и несправедливым по следующим причинам:

1. Суд был пристрастным к выискиванию минусов и совершенно игнорировал или не хотел замечать объяснительной стороны автора или героя пьесы, где ясно проявляется и выплывает положительная сторона.

2. Пьеса имеет первоначальные зарисовки в пробных изложениях, а не неоконченная, как указано в приговоре.

3. Не выпады против советской власти (касается именно первого ареста), а описание действия учреждения, существующего в системе советской власти, описание реальное, фактическое, перенесенное самим автором.

4. Не произведение в целом должно быть переделано, как указано в приговоре, а лишь черновые наброски речи автора или героев.

5. Суд ссылается на свидетелей, которые, кстати, к пьесе и литературным кругам не относятся.

Эти свидетели выдуманного "лица" дела директором, с которым я поругался, еще бывши у него счетоводом в 1935 г<оду>. Факт моего отказа ехать на работу по сбору хлопка и я не отрицаю, и свидетель кассир, который показал: "Да, Шушаров отказался ехать, указал, что он болен и не может быть на тяжелой работе".

Это правда, я инвалид труда и страдаю припадками. Вообще, это обвинение, насильно выскобленное для укрупнения моего обвинения.

6. Не выпады, а критика реальных недочетов, фактических извращений, с точки зрения советских законов и социалистической морали, — это в некоторых местах испытанных и перенесенных самим автором.

7. "Выпады" действительные, но также реальные и фактически обрисованные произносит герой пьесы — контрреволюционер, шпион на интимной беседе. Неужели его откровенность будет восхищение и кричание "ура".

8. Если брать чистую формулу "Диктатура пролетариата", то в настоящем процессе судебный протокол, как диктатура надо мною, пролетарием.

9. Религия, явно антисоциалистическая, критикуется — свободна, убеждение же чисто социалистическое, мысли прогресса — революционирующие критикуются, реакционность преследуются.

10. Суд, как неспециалист и не литератор, несомненно, не мог разобраться в тонкостях моих возражений, в моих пьесах, а потому для правильного разрешения этого вопроса суду надлежало передать все мои

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1511. С 124-125. Машинопись.

пьесы, как законченные, так и находящиеся в проекте (черновики) в комиссию советских писателей и лишь после их заключения можно было говорить о моей виновности по 72 ст <атье> УК АССР.

К СЕМУ

(ШУШАРОВ)»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1511. С 126-127. Машинопись.

"УТВЕРЖДАЮ"
КИРОВАБАД<ский> Г<ородской> О<тдел>
Ст<арший> ЛЕЙТЕНАНТ
(ШЕКЕЛИ)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по след<ственному> арестантскому делу № 11221 —

По обвинению гр-на ШУШАРОВА ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА
в преступлениях, предусмотренных ст<атьей> 72 УК АССР

В Кировабадский Горотдел Аз<ербайджанского> НКВД поступили данные о том, что проживающий в Кировабаде гр-н ШУШАРОВ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ, несмотря на то, что он, будучи однажды осужденным за к<онтр>-р<еволюционную> агитацию, не прекратил все же этого и опять-таки занимается ею, сочиняя и храня в письменном виде поэтические произведения антисоветского содержания.

В связи с этим гр-н ШУШАРОВ 15/У-36 г<ода> был арестован, и ему было предъявлено обвинение по ст<атье> 72 УК АССР. При обыске на квартире ШУШАРОВА были обнаружены его к<онтр>-р<еволюционные> произведения в виде рукописей (см<отреть> пакет с вещественным доказательством).

ШУШАРОВ на допросе признал все вышеуказанные рукописи, написанные им самим лично, все же в предъявленном ему виновным себя не признал (см<отреть> л<исты> д<ела>).

Находясь под стражей и пользуясь тем, что один из арестованных, находящихся с ним в одной камере, некий АББАСОВ освобождался, ШУШАРОВ через последнего пытался отправить своим знакомым ряд записок, коими, признавая свою невиновность, хотел оповестить свою сестру, находящуюся в Ленинграде, о задержке высылки ему прежних своих к<онтр>-р<еволюционных> произведений, каковые, как ШУШАРОВ заявил на допросе, хранятся у сестры, и он хотел применить во вновь сочиняемой им к<онтр>-р<еволюционной> поэме (см. л. д.).

ШУШАРОВ, будучи под стражей в ар<естном> доме, своим письменным заявлением следствию еще раз подтвердил, что он является антисоветски настроенным индивидуумом и открыто это выражает (см. л. д.).

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО ОБВИНЯЕТСЯ:

Гр-н ШУШАРОВ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ³, в том, что, будучи антисоветски настроенным, систематически занимался изложением своих к<онтр>-р<еволюционных> взглядов в поэтических произведениях, где допускал ряд выпадов и клеветнических измышлений на органы Советской власти и ее руководителей, т<о> е<сть> в преступлениях, предусмотренных ст<атьей> 72 УК АССР

Считая следствие по делу законченным,

ПОСТАНОВИЛ:

След<ственное> дело по обвинению гр-на ШУШАРОВА направить в ЭКО УГ Аз<ербайджанского> У<правления> НКВД — для последующей передачи в Спецколлегию Верх<овного> Суда АССР по подсудности.

³ Подробные сведения на него приведены выше.

П/ОПЕР<ативный>
УПОЛ<номоченный> ЭКО

(ХОДЖАЕВ)

Составлено 31/V-36 г<ода> г<ород> Кировабад

"СОГЛАСЕН"
ПРОКУРОР КИРОВОБ<адского> РАЙОНА

(АСАДУЛЛАЕВ)

СПРАВКА:

1. Обв<иняемый> ШУШАРОВ находится под стражей с 15/V-36 г<ода> и переведен в Кировабадск<ую> тюрьму.
2. При деле вещ<ественные> доказательства в виде рукописей ШУШАРОВА на "100" листах.
3. В отдельном пакете личные документы ШУШАРОВА.

П/ОПЕР<ативный>
УПОЛ<номоченный> ЭКО

(ХОДЖАЕВ)»⁴.

⁴ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1511. С 129-130. Машинопись.

П Р И Г О В О Р
ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

специальная Коллегия Верховсуда АССР в составе:
Председателя — Кулиева Т.
Членов — Платханова и Макаряна
При секретаре — Альперсон.

На закрытом судебном заседании 7 сентября 1936 года в гор<оле> Кировабаде рассмотрено дело за № 244 по обвинению гр<ажданина> ШУШАРОВА Петра Николаевича, 1886 г<ода> рождения, уроженца села Детское Ленинградской области, русского, подданного СССР, служащего, со средним образованием, семейного, осужденного в 1933 г<оду> к 3 годам по ст<атье> 72 УК АССР в преступлениях, предусмотренных ст<атьей> 72 УК АССР.

Рассмотрев на судебном заседании материалы дела, допроса обвиняемого ШУШАРОВА и свидетелей и выслушав последнее слово обвиняемого, Суд нашел установленным следующее:

Будучи осужденным в 1933 г<оду> и вернувшись после освобождения, обвиняемый ШУШАРОВ Петр Николаевич никаких выводов для себя не сделал, а выпады его по поводу правительства и партии приняли более острый характер, каковы изложены им в своих произведениях, были у него обнаружены дома.

Виновным себя ШУШАРОВ на судебном заседании не признал и объяснил, что эти моменты относятся к неоконченному производству, которое должно было быть переделано. Но виновность его доказывается материалами дела, показаниями свидетелей, тем более, что выпады им направлены на органы власти и относятся к моменту первого ареста, <неразб.> после его освобождения.

Вышеуказанные деяния обвиняемого квалифицирует по ст<атье> 72 УК АССР. Почему руководствуясь ст<атьями> 316, 317 УПК АССР Спецколлегия приговорила ШУШАРОВА Петра Николаевича признать виновным по ст<атье> 72 УК АССР и приговорить к лишению свободы сроком на 5 лет (пять лет) с поражением в правах по ст<атье> 36 УК п<ункт> "а" на 2 года (два года) после отбытия наказания.

Срок отбытия наказания считать с 15 мая 1936 года. Мере пресечения оставить содержание под стражей. Приговор окончательный обьявлен и обжалованию не подлежит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ЧЛЕНЫ

(КУЛИЕВ)
(ПЛАТХАНОВ)
(МАКАРЯН)

СОСТАВЛЕНО ВЕРНО:
СЕКРЕТАРЬ:

(АЛЬПЕРСОН)»⁵.

⁵ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1511. С 131. Машинопись.